

2. По линии политического закрепления, что выразилось в проведении реформы административного управления, в первую очередь образования округов и окружных приказов, в результате чего резко ограничивались политические права казахов.

3. По линии экономического закрепления, что выразилось в массовом захвате казахских земель, введении налогового обложения.

Все эти мероприятия и составила содержание реформ проводимые царским правительством в первой четверти 20-х годов XIX века в Казахстане.

Таким образом, введение института султанов не только поддавалось саморегулирующему механизму казахского общества, но еще и в не достаточной мере регулировалось функциями российских законов. Взятничество, поборы, насилие над населением хотя и стали неотъемлемыми атрибутами власти султанов, многие из них были людьми выдающимися по своему развитию, пониманию долга и службы. Именно султаны способствовали развитию образования, караванной торговли, переходу к оседлому образу жизни и развитию земледелия, искоренению в степи барымты и других вредных обычаев.

1. Касымбаев Ж.К. *История Казахстана.* - Алматы, 1997.- С.59-60; Муқанов М.С. *Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза.* - Алматы, 1974. - С.84.

2. Кусайынулы К. *Читая документы о казахстанско-российских отношениях в XVIII-XIX веках.* – Алматы: Данекер, 2001.- С.51.

3. Там же.

4. Там же. С.52.

5. *Степной край: Зона взаимодействия русского и казахского народов XVIII-XX вв. //Материалы межд.научной конференции.* - Омск: ОмГУ, 1984.

1. Джампейсова Ж. *Казахское общество и право в пореформенной степи.* Астана-2006, с.93.

7. Абдрахманова Б.М. *История Казахстана власть, система управления, территориальное устройство в XIX веке.* Астана, 1998. - С.27.

8. Ядринцев А. *Сибирь как колония .*-СПб,1886.

Түйін

1822-1824 жылдардағы Қазақстанда жүргізілген әкімшілік реформалары, сол реформалар нәтижесінде енгізілген аға сұлтандар институтының құрылуы және қызметі қарастырылады.

Summary

Between 1822-1824 years the reforms which provided in Kazakhstan. Because of reforms the added Sultan's universities jobs were looked for.

ОСНОВНЫЕ АКЦЕНТЫ В ИЗУЧЕНИИ ИМПЕРСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

А.М.Абдилдабекова –

к.и.н., доцент КазНУ имени аль-Фараби

Интерес к проблемам изучения имперских образований в последние десятилетия усиливается. Исследователи считают, что империи не являются случайностью истории. Каждая империя зарождалась, переживала период расцвета и вступала в полосу распада, хотя создатели империй и последующие их правители рассматривали эту форму именно как вечное образование, выполняющую некую всемирно-историческую миссию. По поводу же закономерностей образования империй, их расширения, расцвета, упадка и гибели, существуют самые разные точки зрения. Вместе с этим специалисты пытаются определить общую линию формирования империй и влияние на этот процесс исторических условий /1/.

Прежде всего, специалисты, среди которых историки, философы, социологи, политологи стремятся выработать корректную терминологию при изучении имперских образований. Известно, что этимология слова «Imperium», берущего свое начало в латыни, означает суверенную власть на той или иной территории. Не случайно именно понятию «имперская власть» уделяется в последнее время особое внимание /2/. В разных словарях именно с властью связываются различные интерпретации определения

империи. В Большой Советской Энциклопедии дается следующее определение: «Империя - (от лат. *imperiū* — власть, государство), 1) наименование монархических государств, главой которых является император И. — чаще всего обширное государство, включившее в свой состав (нередко путём завоеваний) территории других народов и государств; некоторые И. имели в своём составе несколько королевств....2) Крупные государства, имеющие обширные колониальные владения. И. образует метрополия и её колонии (например, Британская империя, включавшая наряду с Великобританией все её доминионы и колонии)»/3/. В «Большом толковом словаре русского языка», изданного в 1998 году, мы находим: «Империя - 1.Монархическое государство, во главе которого стоит император, императрица...2.Крупная империалистическая колониальная держава с её владениями...»/4/. В «Словаре исторических терминов» указывается, что «Империя – монархическое государство, глава которого принял титул императора. Государства, имеющие колониальные владения»/5/.

В «Международной энциклопедии социальных наук» мы находим определение империи, данное социологом Ш. Айзенштадтом: «Термин «империя» обычно используется для обозначения политической системы, охватывающей большие, относительно сильно централизованные территории, в которых центр, воплощённый как в личности императора, так и в центральных политических институтах, образовывал автономную единицу. Далее, хотя империи обычно основывались на традиционной легитимации, они часто использовали некоторые более широкие, потенциально универсальные политические и культурные ориентации, выходявшие за пределы того, что было свойственно любой из составляющих империи частей» /6/.

Классифицируя многочисленные определения империи в исторической и политической литературе, американский историк Р.Суни выработал следующее определение: «империя – это сложносоставное государство, в котором метрополия господствует над периферией, при этом определяющим отличием империи от более общей категории многонационального государства является восприятие периферией политики и практики метрополии как «чужих», а отношений с нею как неравноправных и эксплуататорских»/7/. Кроме неравенства и субординации, добавляет историк, отношения между метрополией и периферией характеризуются наличием этнических различий, географического разделения и административной разнородности. Это определение империи уточняет А. Рибер: имперские государства основаны на завоеваниях, их границы не являются естественными и культурными, а представляют собой военные «фронтиры», т.е. пограничье или «контактные зоны»/8/.

Среди определений империи выделяется формулировка, данная российским социологом и философом А.Ф. Филипповым. Для него: «Империя – это смысл (и реальность) большого и устойчивого политического пространства, длительно переносимый на смысл неполитических действий и коммуникаций» /9/. Для автора реальность империи если не исключительно, то зачастую может быть установлена преимущественно путём интерпретации смысла. Величина территории, различие центра и периферии, социально-культурное многообразие лишь на первый взгляд являются несомненными, поскольку любое имперское образование, которое может возникнуть в ходе грандиозных завоеваний, может постигнуть распад (к примеру, «империя» Александра Македонского). Социально-культурное многообразие имеет место до тех пор, пока не начал работать «плавильный котёл», в котором все различия постепенно исчезают, а в образовавшейся смеси происходит кристаллизация новых образований. Следовательно, невозможно говорить об империи как о некоей устойчивой реальности. Поэтому А.Ф.Филиппов предлагает привлечь смысловые определения к феномену империи. В империи большинство коммуникаций и сильнее, и менее политизированы, чем в обычном государстве. Они политизированы сильнее, поскольку знание об имперском пространстве является по определению чем-то само собой разумеющимся.

Два типа имперства выделяют Д.И. Олейников и Т.А.Филиппова: «византийско-православную идею единственной империи» и идею «Рима “ветхого”, “нулевого”, воплощающего бездуховную идею бюрократической государственности» /10/. Авторы отметили двойственную роль империй в истории: «Империя на восходящей к идеалу линии... — мощный стимул исторического развития, ответ на вызов времени, проявление зрелого государственного целеполагания, признак взросления нации», а в то же время «империя как достигаемое становится фактором торможения, болезнью государственности, историческим эфемером, готовящим почву для произрастания новых форм организации социума» /11/.

При попытке найти чёткое определение империи некоторые исследователи пытаются опираться на конкретные её признаки и из них выводить типологию империй. Как отмечает А.В. Лубский, «в самом общем виде понятие «империя» обозначает такую форму государственности, которой присущи два

главных признака: большая территория и наличие зависимых или колониальных владений» /12/. Далее начинаются нюансы. К примеру, нет единства среди исследователей насчет того, относить ли к империям только монархические государства, имевшие в своем названии слово «империя», или всякое многонациональное государство, в котором этносы находятся в неравноправном положении. Одни историки и политологи понимают под империей любое многонациональное государство, где один из этносов занимает преобладающее по численности или господствующее в политическом отношении положение. Другие согласны считать империями только такие многонациональные государственные образования, которые образовались в результате завоевания господствующей нацией других народов и территорий, которые и в настоящее время остаются в составе данного государственного образования и не могут полностью реализовать свои права на национально-культурную автономию и свободное развитие.

Обычно выделяют еще один непереносимый признак империи – наличие многонационального (полиэтнического) населения и господствующего (имперскообразующего) этноса. А.И. Миллер рассматривает империи в качестве оптимального способа государственной организации большого количества различных народов и этнических групп. При этом империи он рассматривает как исторически обусловленный тип государственности, на смену которым в XIX-XX вв. приходят национальные государства /13/. Империей можно назвать такое многонациональное государство, где большинство территорий, населенных иными этносами, отличными от государствообразующего, были присоединены в результате завоевания.

Другой известный исследователь Л.С.Гатагова предлагает следующие системные признаки государства имперского типа:

«Во-первых, сакральный характер власти, обычно осуществляемой без посредничества промежуточных — между правителем и народом — органов и учреждений.

Во-вторых, экспансия, как неизменная интенция и как «modus vivendi», и ее следствие — размеры, масштабы территории (при этом ядро государства может быть совсем небольшим, приращение обеспечит экспансия).

В-третьих, наличие центра и периферии, окраин, провинций, либо метрополии колоний.

В-четвертых, полиэтничность и доминирующий этнос или группа этносов.

В-пятых, общая идеология (ею может быть и религия, не обязательно исповедуемая большинством населения).

В-шестых, претензии на мировое значение, а то и на мировое господство» /14/.

Если применить перечисленные признаки к конкретным имперским моделям, то можно обнаружить немало исключений, не противоречащих идеальному образу империи, но свидетельствующих об известной инвариантности ее исторических воплощений. Достаточно сказать, что классическая Британская империя в период своего наивысшего могущества имела представительные органы, а в других имперских образованиях границы центра и периферии были аморфны, неопределенны, нечетки. Позже, другая российская исследовательница О.Ю. Малинова предложила выделить пять базовых характеристик, с которыми понятие «империя» связывается в современных политических дискурсах /15/. Для большинства либеральных авторов, как Запада, так и постсоветских государств определяющей характеристикой империи является наличие иерархических отношений между центром и периферией, а также насильственное удержание территории. Так Е.Т.Гайдар определяет империю как мощное полиэтническое государственное образование, в котором властные полномочия сосредоточены в метрополии, а демократические институты (если они существуют) – либо, по меньшей мере, избирательное право – не распространяются на всю подконтрольную ей территорию. Схожий вариант определения, мы находим и у Е.Г.Ясина. Он считает, что империя – это государство, в котором один народ (государствообразующий) устанавливает господство или доминирование над другим или многими другими народами, обычно с присоединением территорий их расселения, и удерживает их под своей властью силой или угрозой силы. Вместе с тем некоторые авторы в качестве основного признака империи выделяют автократический способ интеграции территорий и общества «сверху», при котором подданные оказываются бесправными вне зависимости от того, проживают ли они в центре или на периферии. В их понимании империя – это надобщественный режим, удерживающий общество сверху, силовым давлением. Согласно мнению А. Кара-Мурзы, империя объединяет людей через службу себе /16/.

Ряд этих характеристик почти дословно совпадают с вышеназванными признаками, другие развивают их. Итак, первая характеристика связана с многосоставностью, т.е. империя – это «политическое образование, включающее в себя много разнокачественных элементов, которые могут

выделяться по разным основаниям («народы», «нации», «национальности», «этносы», «политические организмы», «разнокультурные земли» и др.).

Вторая характеристика связана с наличием центра и периферии (метрополии и колоний), отношения между которыми имеют ассиметричный и неравноправный характер. Здесь нередко подчёркивается насильственный характер «удержания» периферии, а также несправедливый обмен ресурсами в пользу центра. В этом качестве «империи» противостоят, с одной стороны, федерация, где отношения между федеральным центром и субъектами федерации строятся на началах равноправия, а с другой – унитарному государству, в котором нет столь явного противопоставления центра и периферии.

Третья характеристика касается автократического способа интеграции территорий и общества «сверху». Данное значение понятия подчёркивает вертикальный характер политических связей в империи в противоположность комбинации связей горизонтальных и вертикальных, характерных для идеального типа нации-государства (nation-state), интерпретируемого как тандем демократического государства и гражданского общества /17/. В таком понимании империи часто подчёркивается факт бесправия подданных (в отличие от полноправных граждан нации-государства). Таким образом, «империя» рассматривается как способ организации власти, при котором объектами автократического принуждения оказываются не только политические сообщества, но и индивиды.

Четвёртая характеристика приписывается «универсальной объединяющей идеи», т.е. некоего глобального цивилизационного проекта, во имя которого империя вбирает в собственное «тело» и в орбиту своего влияния народы и территории. «Империя» при таком понимании выступает не просто как способ организации власти, но как воплощение некоего мессианского проекта. И в таком качестве она противоположна идеальному типу государства – «ночного сторожа», функции которого ограничены обслуживанием интересов собственных граждан.

Наконец, пятая характеристика учитывает влияние на международной арене, т.е. стремление подчинить этому влиянию другие государства без утраты ими самостоятельного государственного статуса. В этом значении «империя» является, прежде всего, «великой державой», в полной мере реализующей свой потенциал влияния. С этим связаны и такие понятия, как «имперский порядок» («imperial order») или «гегемонии». Противоположное качество – выражение «нормальная страна» /18/.

В общем, все признаки и характеристики можно встретить у имперских образований, правда, не все они являются всеобщими. Поэтому С. Каспэ разделил существующие определения «империи» на две основные группы: синдромные и генетические. К числу «синдромных» отнесены те, где исследовательская задача ограничивается выделением набора признаков — «синдромные определения можно множить практически бесконечно, поскольку в окончательном перечне системообразующих признаков всегда присутствует неустрашимый элемент субъективности, делающий его уязвимым для критики и открытым для пересмотра» /19/.

Именно с этой точки зрения подвергаются критике наиболее употребительные в исторической науке определения империи, в том числе приведенные нами определения Ш.Айзенштадта, Л.С. Гатаговой, А.Ф.Филиппова и др. Основное замечание заключается в том, что в большинстве определений империи, основанных на перечислении основных характерных черт (сакральность власти, экспансия, наличие центра и периферии, полиэтничность, единая государственная идеология, значительная временная протяженность и ряд других), содержатся признаки, обоснованность применения которых именно к империям вызывает сомнения. Большинство признаков империи можно не менее успешно использовать применительно к любому государству, поэтому простое их перечисление недостаточно для понимания того, что же такое империя. Исходя из недостаточности синдромных определений империи, С.Каспэ пришёл к заключению, что не только в России, но и в мире в целом исследования имперской темы нуждаются в использовании генетических определений, «описывающих корни феномена, причины его возникновения и функциональные механизмы, поддерживающие его существование» /20/.

Генетическое определение империи может быть представлено в форме описания «имперского цикла», включающего фазы формирования, роста и кризиса империи. К числу ключевых моментов «имперского цикла», а следовательно, и генетического определения относятся: наличие в системе политической легитимации государства абсолютных универсальных компонентов, устойчивой тенденции к территориальному расширению, а также отсутствие либо ограниченность ассимиляции населения вновь включаемых в состав государства территорий, сохранение им своих этнокультурных особенностей /21/. Однако, несмотря на заявленную автором попытку дать генетическое определение, представленный список условий формирования империи не выходит за рамки существующей традиции типологизации,

основанной на перечислении признаков, присущих имперской системе организации государственной власти. Таким образом, среди ключевых теоретических проблем в изучении имперских образований, особое место занимают - определение империй, её признаков и основных характеристик. Обновление подходов современной историографии происходит на фоне кризиса и переоценки многих предшествующих критериев. Необходимо глубже понять процессы, которые определяли ход развития истории человечества.

1. *Российская империя в сравнительной перспективе: Сборник статей.* - М., 2004.
2. Miller A., Rieber A.J. *Intoduction* // A. Miller, A. J. Rieber (eds.). *Imperial Rule.* Budapest-New York: CEU Press, 2004. P. 1-6.
3. <http://slovari.yandex.ru//dict/bse/article/0029/34900.htm>.
4. *Большой толковый словарь русского языка.* /Сост.и гл.ред.С.А.Кузнецов. - СПб.,1998. -С.390.
5. *Словарь исторических терминов.*/ Сост.В.С.Симаков. - СПб.,1998. - С.88.
6. *International Encyclopedia of the Social Sciences.* Vol.V.N.Y, 1968.P. 41.
7. Суни Р. Империя как она есть: имперская Россия, «национальное» самосознание и теории империи // *Ab Imperio* (Казань).- 2001.- №1-2. - С. 23.
8. Рибер А. Групповые интересы в борьбе вокруг Великих реформ // *Великие реформы в России.* - М., 1992.- С. 44-45.
9. Филиппов А. Смысл империи: к социологии политического пространства // *Иное. Хрестоматия нового российского самосознания.*/ Под ред. С.Б. Чернышева.- М., 1995.- Т. 3: Русская политика и русская философия. -С. 462.
10. *Россия: государственные приоритеты и национальные интересы.*- М., 2000.- С.135.
11. *Золотой век Екатерины Великой.*- М., 1996; *Искендеров А. Закат империи.*- М., 2002; *История внешней политика России. Конец XIX —начало XX века.*- М., 1997; *Акишин М. О. Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого.*- Новосибирск, 1996; *Власть и реформы. От самодержавной к советской России.*- СПб., 1996.
12. Лубский А.В. Конфликтогенные факторы на Юге России: методология исследования и социальные реалии // *Южнорусское обозрение.* - Ростов-на/Д., 2005. Вып. 28.- С.48.
13. Миллер А.И. Империя Романовых и евреи (Публичная лекция «Полит.ру», апрель 2006 г.).- М., 2006.
14. Гагазова Л.С. Указ. соч.- С. 338.
15. Малинова О.Ю. Тема империи в современных российских политических дискурсах // *Наследие империй и будущее России.*- М., 2008. -С. 63.
16. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России.- М., 2006.; Ясин Е.Г. Фантомные боли ушедшей империи // *После империи.* /Под общ. ред. И.М. Клямкина. - М., 2007.; Кара-Мурза А.А. *Между «империей и смутой»* // *Полис.*- 1995.- № 1.
17. Tilly Ch. *Coercion, Capital and European States, AD 990-1990.* Oxford: Blackwell, 1990. P. 2; Calhoon C. *Nations Matter. Culture, History, and the Cosmopolitan Dream.* London and New York: Routledge, 2007. P. 56-57.
18. Shleifer A., Treisman D. *A normal Country* // *Foreign Affairs.* 2004 (March/April).
19. Каспэ С. Империя и модернизация: общая модель и российская специфика.- М., 2001.- С. 20.
20. Там же.
21. Там же.- С. 30.

Түйін

Қазіргі таңда қалыптасқан империялық құрылымдардың моделі мен түріне қатысты ғылыми ойлардың даму мәселесіне көңіл бөлген. Автор империяның анықтамасын беріп, оған қатысты таласты пікірлерге тоқталып, терминологиялық мәселеге баса назар бөлген.

Summary

The article discusses the problems of development of scientific thought about types and models of Imperial entities that exist today. The author shows the discussion questions and draws attention to the criteria for determining the Empire pays attention to the terminological issue.